

Недавно закрытая челюсть ИХаня снова отвисла.

— Почему ты мне не сказал?! — возмущенно воскликнул он.

— В машине находился Цзян Хуа, — невинно ответил ЦзинЮань. — У меня попросту не нашлось возможности сообщить тебе об этом. Я боялся дать ему надежду. Если бы Янь не появился, он бы еще больше разочаровался.

— Верно. Ты поступил правильно, — покивал на это ИХань. Схватив сумку с багажом, оставленную Цзян Хуа, он повернулся к ЦзинЮаню, спросив, — Тогда мы...?

— Возвращаемся, — продолжил за него ЦзинЮань, пожимая плечами. — Мы просто прошвырнулись в аэропорт, заодно здесь погуляли, воспринимай это так.

После недавнего события у ИХаня отлегло от сердца, и он счастливо рассмеялся на слова возлюбленного. ЦзинЮань потянул его за рукав и жестом указал ИХаню посмотреть на мужчину рядом с ними. Только тогда ИХань вспомнил о присутствии Лу ФэнЮя. Он обернулся. Что ж, этот человек напоминал увядшее от мороза растение.

Испытывая к нему сочувствие, у ИХаня не находилось для него слов утешения.

— Тебе пора на посадку в самолет, — сказал ЦзинЮань.

— Цзян-гэ ушел, что мне теперь там делать? — ответил он расстроено. — Я ненавижу холод.

ИХань подумал: "Так ты попросил о переводе туда, только ради того, чтоб добиться моего Цзян-гэ?"

ЦзинЮань же подумал: "Как жаль. Он так много работал, но кто-то украл его приз, уведя его прямо из-под носа!"

Подводя итог: парня очень жаль!

*****

Янь тащил Хуа за руку из аэропорта. В момент, когда Янь вышел из дверей аэропорта, он почувствовал, как гнетущая ярость, давившая на его сердце в течение последних нескольких дней, рассеялась. Он вдруг осознал, что солнце так ярко светит, и его обдувал свежий ветерок. Оглянувшись, он посмотрел на все еще пребывавшего в оцепенении Цзян Хуа. Независимо от того, под каким углом он смотрел на него, у Цзян Хуа такая приятная его глазу наружность. Почему Янь решил, что вид этого человека раздражающим? Цзян Хуа такой симпатичный!

Янь втолкнул Цзян Хуа в машину. Он уже было собирался закрыть за ним дверь, когда Цзян Хуа заговорил:

— Президент Бай, машину лучше повести мне.

С первого взгляда становилось понятно, что у Яня налитые кровью глаза, и он, очевидно, не спал. Цзян Хуа беспокоился за него. Янь действительно осмелился сесть за руль в таком состоянии.

Что касается Янь, то эти слова напомнили ему, что теперь он тот, с кем всегда есть рядом Цзян Хуа. Ему больше не нужно делать вещей вроде самостоятельного вождения машины! Бвахahaha! С Цзян Хуа рядом, в его руках весь мир!

— Ладно, — спокойно кивнул Янь.

Цзян Хуа тут же выбрался с пассажирского сиденья и направился к водительскому. Янь уже устроился на переднем пассажирском сиденье, когда Цзян Хуа открыл дверь на место водителя.

Цзян Хуа завел машину и плавно сдвинул ее с места. Он взглянул на сурового мужчину, сидящего рядом с ним, и осторожно спросил:

— Ты плохо спал, Президент Бай? Выглядишь не очень хорошо.

— Угу. Немного устал, — ответил Янь, закрывая глаза.

— Почему... — начал Цзян Хуа, закусив губу, — Планы компании так внезапно изменились?

Глаза Яня распахнулись. Он больше не мог утруждать себя сохранением невозмутимого вида и сердито сказал:

— Ты еще смеешь об этом спрашивать? Люди, натренированные тобой себе на замену, все тупые, как свиньи. Они даже не в состоянии правильно организовать файлы. Они путают классификацию и разделы, это сильно повысило мою и общую нагрузку, понимаешь? А тот парень слепой что ли? Я бросал на него много взглядов, но он просто стоял там, не понимая, что я от него хочу! Кроме того, на званом ужине несколько дней назад он на самом деле сбежал! Он оставил меня там совсем одного! (Молодого человека вывернуло наизнанку. Бедняга всю ночь спал в туалете!) Сначала я считал его умным парнем, но после его повышения я понял, что он туп, как пробка! Если он тупой, то должен работать усерднее. Однако в работе он совсем не силен. Хотя он отлично умеет расслабляться и ускользать с работы! У тебя, должно быть, слишком хороший характер! Как ты не разозлился до смерти, когда тренировал кого-то вроде него?

— Все не так уж плохо, — ответил Хуа, — Верно? Он довольно умный молодой человек. Его только что повысили. Должно быть, ему трудно так быстро привыкнуть к твоему темпу работы. Тебе следует дать ему немного времени и пойти на некоторые компромиссы.

— Почему это я должен идти на компромисс ради него? — хмыкнул Янь. — Это я плачу ему, зачем мне к нему приспособливаться?!

У Хуа на это просто не нашлось в ответ слов, он только про себя сказал: "Ты прав. В этом столько смысла, что я ничего не могу на это ответить."

Таким образом, Янь хочет вернуть Цзян Хуа только потому, что он не может привыкнуть к новичку? Точно. Яню нет необходимости прогибаться перед кем-либо.

Взглянув на профиль Хуа, Янь какое-то время поразмышлял, и сказал ему:

— Для твоей будущей карьеры поездка в ЧанЧэн очень полезна. Там ты не будешь работать под чьим бы то ни было руководством. Если ты действительно хочешь поехать туда, то можешь подать заявку. — В любом случае, я этого не одобряю.

— Я вовсе не хотел ехать, — ошеломленно ответил Хуа. — Разве это не входило в планы компании?

— Ты еще говоришь, что не хотел ехать? — эти слова вновь заставили Яня вспыхнуть гневом. — Ты пританцовывал от радости приняв указ о переводе. Ты не колебался ни секунды. Ты даже с радостью передал все свои обязанности. А, как только ты закончил с передачей обязанностей, тебя вообще не было видно в офисе. Тебе так не терпелось сесть в самолет и улететь. И ты еще осмеливаешься сказать мне, что не хотел туда ехать?

— ... Я вовсе не пританцовывал от радости, Президент Бай.

— Так ты с охотой здесь останешься? — спросил Янь, поворачиваясь к Хуа.

— Да, — улыбнувшись ответил Хуа, чуть крепче при этом сжав руль. "В этом городе есть ты. Почему бы мне не захотеть остаться здесь?"

В уголках рта Яня появилась улыбка и он облегченно выдохнул.

— Тогда тебе придется много работать, — сказал он. — Твое будущее не станет хуже рядом со мной. По крайней мере, в офисе ты теперь "выше всех, кроме одного". Даже исполнительный директор филиала в ЧанЧэне обязан считаться с тобой.

— Разве я не стал бы похож на лису, пользующуюся могуществом тигра (осла в львиной

шкуре)? — спросил Хуа с улыбкой.

От этой улыбки у Яня перехватило дыхание, и, при ответе, его голос бессознательно смягчился:

— Можешь пользоваться моим могуществом сколько угодно, я разрешаю.

На сердце у Цзян Хуа потеплело. Не удержавшись, он повернулся и взглянул на Яня, но встретил его страстный взгляд. Ошеломленный, он быстро отвернулся обратно, внимательно следя за дорогой. Его сердце билось все быстрее и быстрее. Сегодняшний Бай Янь давал ему совершенно отличное, от себя обычного, ощущение, но он не осмеливался слишком много думать об этом. Он не смел надеяться.

Приехав в офис, Янь провел Цзян Хуа в свой кабинет. Выпятив грудь, он подошел к своему креслу и уселся.

— Твой старший вернулся, — сказал Янь теперь уже бывшему заместителю Цзян Хуа, — Отныне ты будешь его помощником. Учись у него. Как только ты закончишь учиться, я отправлю тебя на хорошую должность.

Молодой человек, Сяо Чжан, вытер несколько капель пота со лба и глубоко вздохнул. На его лице появилось выражение человека, только что увидевшего свет после того, как прошел через множество трудностей.

— Благодарю Вас, Президент Бай, — сказал Сяо Чжан, одарив своего начальника беспрецедентно искренней улыбкой. — Я буду много работать и учиться у Цзян-гэ.

— Мгм, хорошо, — довольный этим его отношением ответил Янь. А затем, без единой заминки добавил, — Если ты сможешь научиться хотя бы 20% того, что может выполнить твой Цзян-гэ, ты уже сможешь стать менеджером. Появившийся у тебя шанс — тот, за который каждый в этом здании убил бы и все равно не получил.

Во время этого разговора Цзян Хуа стоял рядом с ними. Его светлое лицо порозовело. Сейчас ему очень хотелось закрыть лицо руками. Понимает ли Президент Бай, как неловко от такой похвалы? "Убил бы и все равно не получил."? Это просто роль помощника секретаря!

С другой стороны, Сяо Чжан оказался полностью согласен со сказанным Янем.

— Вы правы, Президент Бай, — сказал он, горячо кивая. — Я буду дорожить этой возможностью, — одна способность успокоить этого великого начальника, выглядевшего таким зрелым и спокойным, но являвшийся чрезвычайно придирчивым, делала Цзян Хуа богоподобным! Сяо Чжан вспомнил две недели ада, через которые он прошел, и не мог сдержать слез от пережитого им кошмара.

Он посмотрел на Цзян Хуа, в его глазах появилось явное поклонение. Как работал этот человек? Независимо от того, как Сяо Чжан организовывал свои файлы и информацию, Президент Бай всегда находил в них что-то неправильное. Он строго следовал методу Цзян-гэ, но Президента Бай это никогда не устраивало. А потом Президент Бай сидел и свирепо на него пялился. Кто-нибудь, пожалуйста, скажите Сяо Чжану, что именно хотел сказать босс? Кто мог просветить его, что босс имеет в виду под этими взглядами?! Откуда Цзян-гэ понимает его? Он - телепат?

Увидев эти сияющие взгляды, бросаемые на Хуа Сяо Чжаном, Янь тут же снова расстроился.

— Когда ты научишься быть немного более профессиональным? — рявкнул он. — На лице Цзян Хуа что-то есть? За работу!

— Да, — ответил Сяо Чжан, пулей выскочив из его кабинета. Когда он повернулся, желая закрыть за собой дверь, то увидел, как Президент Бай бросил взгляд на шкаф с картотекой. Цзян Хуа сразу подошел к нему, достал из шкафа папку и положил ее на стол Президента Бай. Затем тот с довольной улыбкой небрежно открыл ее, начав читать.

Цзян Хуа! Боже мой, Цзян-гэ! Как ты это делаешь? Я и за всю жизнь не сумею этому научиться ...

В это время, Цзян Хуа внимательно изучал измученное лицо Яня. Немного поколебавшись, он все же решил завести разговор:

— Президент Бай, ты ужасно выглядишь. Может уйдешь во внутрь и вздремнешь? — Янь никогда не любил, когда другие заводили речь с ним о его личном. Хуа знал это, но все же спросил. Мужчина не мог не занервничать, как только эти слова слетели с его губ.

К удивлению Хуа, Янь не только не рассердился, но даже выглядел довольным.

— О? — откликнулся Янь. — Неужели настолько ужасно? Хм, я немного устал. Пойду вздремну. Разбуди меня через два часа.

Хуа с удивлением наблюдал, как тот послушно встал, потянулся и направился в смежную комнату отдыха. Похоже, тот пребывал в очень хорошем настроении.

Случилось ли что-то, о чем он не знал? Что это за внезапная перемена в Президенте Бай?

Хуа покачал головой и вышел из кабинета, тихо прикрыв за собой дверь. Затем, когда он отвернулся от двери, его встретили многочисленные глаза, сверкающие зеленым светом.

Все, кто работал за пределами личного кабинета Яня, были расстроены сегодняшним отъездом Цзян Хуа. Вечно пунктуальный Президент Бай не являлся на работу даже поздним утром.

Персонал начал собираться по двое и по трое, чтобы посплетничать. Они обсуждали время отлета самолета Цзян Хуа и его самого.

Но, как только двери лифта распахнулись, они все разбежались по местам, как кролики. К их удивлению, казалось бы, измученный, но очень воодушевленный Президент Бай привел Цзян Хуа в офис!

Что происходит? Желание посплетничать сжигало их, но никто не мог войти в кабинет Президента Бая, дожидаться новостей. Наконец Сяо Чжан выскочил из кабинета. Все бросились расспрашивать его о происходящем. Когда они узнали, что Цзян Хуа никуда не денется, несколько девушек начали радостно хлопать в ладоши и обниматься. Затем они ждали, пока Цзян Хуа покинет кабинет Президента Бай. Как только мужчина вышел, они набросились на него и столпились вокруг. Сяо Чжан, который только-что находился в центре внимания других работников, впоследствии оказался безжалостно вытеснен из толпы.

Сяо Чжан поднес руку к лицу и вздохнул. Этот мир заботился только о внешности. Те, у кого есть красота, обладали величайшим преимуществом в жизни! Это очень удручает.

Два часа спустя Цзян Хуа вошел в комнату отдыха Яня. Мужчина все еще крепко спал, прикрытый лишь краешком одеяла. Под слегка разинутым воротником его острые ключицы поднимались и опускались в такт ровному дыханию мужчины.

Хуа приблизился к нему и заколебался. Ему не хотелось его будить. Он впервые видел Яня спящим. Обычно, на работе, тот был очень строг и серьезен. Он никогда не засыпал в рабочее время. Возможно, это единственный шанс для Хуа спокойно понаблюдать за его сладким сном. Он действительно не мог позволить себе нарушить этот момент спокойствия.

Протянув к нему палец, он мягко коснулся щеки Яня. Затем он отпрянул, словно обжегшись. Глядя вниз на ничего не подозревающее спящее лицо Яня, Хуа внезапно подумал: "Возможно, это мой единственный шанс в жизни приблизиться к Яню."

Словно одержимый, Хуа поставил колено у изголовья кровати и, уперевшись в край кровати, он наклонился. Хуа приблизился уже достаточно, чтоб дыхание Яня коснулось его. Сердце Хуа практически выскакивало из груди, а ладони вспотели. Глядя на эти губы, Хуа собрался с духом и медленно приблизился, коснувшись его губ своими.

<http://bllate.org/book/15667/1402056>